

Но, не обращая на это внимания, Дракел сжал кулак, словно сдавливая мою шею, и с маниакальным смехом закричал.

— Я убью тебя, превращу в гуля и покину этот город! В конце концов, жизнь вампира вечна! Пусть и не сейчас, но однажды я исполню свои амбиции. Так умри, Призрак!

Вены под его бледной кожей заметно пульсировали — признак кипящей ярости.

Вампиры были известны тем, что их кровь буквально закипала, когда их одолевали эмоции.

Вокруг него начали образовываться круги кровавой магии.

Каждый из них излучал силу, равную предыдущей атаке — достаточно смертоносную, чтобы даже моему телекинезу было трудно заблокировать их все.

Как и ожидалось от монстра, которому однажды удалось победить протагониста.

Против такого врага мой телекинез, оптимизированный для подавления более слабых противников, казался недостаточным.

Победа казалась недостижимой.

Но не для меня.

Я не была не уверена в победе — я была не уверена в поражении.

Что ж, если бы я думала, что не смогу победить, я бы вообще не зашла так далеко.

На мгновение прикрыв глаза, я перебрала в памяти оригинальную историю.

Слабости Дракела, окружение Западного Лабиринта и уникальные особенности моих способностей — одну за другой я складывала части воедино.

В моей голове начала вырисовываться стратегия победы.

* * *

Согласно оригинальной истории «Фиксера», когда различные иномирные расы впервые прибыли на Землю, большинство из них были сбиты с толку её окружением.

Причина была проста:

В отличие от их миров, атмосфера Земли имела чрезвычайно низкую концентрацию маны.

Это было всё равно что подняться на большую высоту и страдать от горной болезни из-за нехватки кислорода.

Для существ, привыкших к изобилию маны, среда Земли была по своей сути трудной для адаптации.

Однако не все расы столкнулись с одинаковыми трудностями.

Некоторые расы не сильно зависели от атмосферной маны.

Например, зверолюди, орки и гоблины, которые по своей природе плохо владели маной, или дварфы и халфлинги, которые извлекали выгоду из маны, но не зависели от неё для выживания.

А ещё были драконы, живые генераторы, чьи сердца производили ману.

Для них недостаток маны не был большой проблемой.

Вампиры, однако, были уникальны в том, как они адаптировались.

Это были существа, которые использовали кровь в качестве проводника для своей магии.

Пока другие боролись, вампиры решали проблему нехватки маны огромным количеством крови.

В результате, в то время как сила большинства иномирных существ на Земле значительно уменьшилась, вампиры сохранили свою ужасающую мощь.

Фактически, двое из так называемых «Семи Великих Зол», самых печально известных преступников в мире, были вампирами.

Не будет преувеличением сказать, что они были одной из самых сильных и опасных рас.

Конечно, Дракел не был одним из этих всемирно известных вампиров.

Напротив, он был постаревшим, ослабевшим вампиром, который больше не мог поддерживать

свою молодость с помощью крови — призраком прошлого.

Тот факт, что гордый благородный вампир скрывался в преступном мире и строил козни, красноречиво говорил о том, как далеко он отошёл от своего расцвета.

Тьфу... Разрыв в силе просто слишком велик. Если один из этих ударов попадёт как следует, я не уйду невредимой.

Кроваво-красные шипы летели со скоростью, которую было трудно отследить даже моим глазам.

Их мощь была настолько ошеломляющей, что даже их блокирование казалось обременительным, не оставляя мне иного выбора, кроме как броситься на землю и откатиться с пути.

Несмотря на то, что он миновал свой расцвет, разница в силе была очевидна.

Атаки, которые для него были едва ли небрежными тычками, для меня ощущались как критические удары, если я не уклонялась.

Одного лишь неравенства в силе было достаточно, чтобы истощить мою концентрацию.

Что ж, я знала, что так и будет.

Тем не менее, я не отчаивалась.

В конце концов, я всегда знала, что в этом городе бесчисленное множество людей сильнее меня.

Если бы миром правили исключительно размеры и сила, на вершине было бы не человечество, а африканские слоны.

Спасибо, что разнёс для меня стену и пол! Очень помогло!

Кровавые шипы Дракеда, несомненно, были мощными.

Они с лёгкостью пронзали бетонные стены и пол, просто пролетая мимо.

Но это работало в мою пользу.

Не имея возможности использовать телекинез для пробивания толстого бетона, его атаки удобно создавали для меня оружие.

Затаив дыхание, я усилила концентрацию, схватив телекинезом разлетевшиеся осколки и выстрелив ими в Дракела, словно из дробовика.

— Хмпф, жалкие трюки!..

Но вампиры были далеки от людей в плане прочности.

Дракел отмахнулся от обломков, словно отгоняя мух.

А затем, будто почувствовав что-то неладное в моём телекинезе, он бросил на меня острый, недовольный взгляд.

— Это... Я думаю, это беззаклинательная магия? Нет, движения маны нет. Я никогда не видела такой магии.

— ...

— Ты... какой неведомой силой ты владеешь?!

Как опытный практик магии, он сразу же уловил фундаментальное различие между телекинезом и заклинаниями на основе маны.

Это было хорошим напоминанием о том, что скрывать свою силу до сих пор было правильным решением.

Но в то же время я поняла, что должна покончить с этим здесь и сейчас.

Если я не смогу одолеть Дракела и позволю ему сбежать, последствия будут катастрофическими.

Во-первых, мне нужно сменить поле боя.

Я продолжала стрелять в него бетонными осколками, чтобы держать его на расстоянии, уклоняясь от летящих в меня кроваво-красных шипов.

<http://bllate.org/book/17352/1627133>